

Воробьев С. Г.

ЕЩЕ РАЗ О МЕТАФИЗИКЕ: В СВЯЗИ С ПЬЕРОМ БЕЙЛЕМ

Сообщение относится скорее к преподаванию, а не к научной деятельности А.И. Уёмова.

Авенир Иванович как преподаватель – это тема отдельного исследования, возможно, специальной конференции. Его мудрость и мастерство проявлялись кроме прочего в умении выделять главное и абстрагироваться от второстепенного и третьестепенного при изложении того или иного материала.

В частности, излагая историю метафизики, А.И. Уёмов в своих работах «Метафизика» и «Лекции по метафизике» рассматривает различные значения термина «метафизика», различные трактовки его великими философами 18-20 веков.

В этом глубоком исследовании автор, как это ему свойственно, не обращает внимания на отдельные мелкие детали. И тем самым дает повод упомянуть об одном сюжете избыточным для него, но имеющим значение для преподавания предмета «Философия Нового времени». Более точно: речь идет о деятельности французских просветителей и их сознательном отказе от метафизики, восходящей к Декарту, картезианцам и прочим рационалистам 17-го и 18-го веков.

Классики марксизма, ссылаясь на неназванного французского писателя, характеризуют Пьера Бейля в «Святом семействе» как последнего метафизика «в смысле 17-го века» и как первого философа «в смысле 18 века».

«Исторический и критический словарь» Бейля является предшественником «Философского словаря» Вольтера и Энциклопедии Дидро и Даламбера.

Но дело не только в этом. «Загадка» появления философии «на английский манер» вместо родной метафизики во Франции накануне революции не является сложной.

Философы-просветители во Франции использовали термин “les philosophes”, философы, как самоназвание. Кстати, этот термин без перевода используется в «Британике» в ряде статей: the philosophes вместо the philosophers.

Протопозитивистский и квази-фактографический подход к знанию энциклопедистов противопоставляется исключительно умозрительному методу метафизиков Нового времени. Достаточно вспомнить вольтеровского Панглосса и характеристику его учения.

С другой стороны, общеизвестно высказывание Вольтера о «естественной истории души» Локка и о «романе о душе» Декарта.

Также неоспоримо влияние Локка и английской традиции, трактующей философию (первую) как часть науки, «второй философии». Например, классификация наук Френсиса Бэкона принимается как основополагающая для Дидро и Даламбера, редакторов «Энциклопедии». Также можно говорить о влиянии Ньютона, который в «Математических началах натуральной философии» последнюю понимает как естествознание. Гегель, кстати, сетует по поводу того, что эмпирически ориентированные англичане все что угодно называют философией: телескоп и микроскоп у них являются «философскими инструментами».